

УДК 338.45

Каминский П. Д.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Связь с научными и практическими задачами. Особенностью украинской экономики является ярко выраженный рентноориентированный вид. При этом главной моделью функционирования является экспортно-сырьевая модель, характерная для стран третьего мира. В то же время развитые страны имеют индустриальную экономику, более того, по большей части уже перешли на неоиндустриальный уклад, который является второй стадией индустриализации. Сложившееся в мире разделение стран на неоиндустриальные и ресурсные фактически делит их на страны первого и второго сорта, причем переход из низшей категории в высшую почти невозможен. В то же время Украина пока что еще имеет хоть и устаревшую, но развитую инфраструктуру, которая может быть базой для неиндустриального скачка. Поэтому актуальными являются исследования в сфере разработки управленческих воздействий по стимулированию неоиндустриализационных преобразований в украинской экономике.

Анализ последних исследований и публикаций. Выделение нерешенных вопросов. Вопросам исследования перехода к неоиндустриализационному укладу экономики посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов как Дж. Рифкин, С. Хейлмен, Э. Бонабо, Н. Шульга, Т. Сагер, А. Малмберг, С. Губанов. [1–7]. Однако большинство авторов рассматривают проблему перехода к неоиндустриализационному укладу экономики для специфических условий других стран, в первую очередь, для России. Поэтому возникает необходимость в исследовании институциональных украинских условий и разработке учитывающих эти условия подходов к неоиндустриализации. Одной из наиболее актуальных частей проблемы неоиндустриализации украинской экономики является выявление и анализ институциональных особенностей развития крупных промышленных комплексов Украины в условиях неоиндустриализации.

Целью статьи является анализ институциональных особенностей развития крупных промышленных комплексов Украины в условиях неоиндустриализации.

Изложение основного материала. Главнейшей особенностью украинских крупных промышленных комплексов является происхождение подавляющей их части из предприятий, построенных во времена СССР. В результате история этих предприятий оказала существенное влияние на их развитие после перехода с планово-социалистической экономики к экономике дикого капитализма. В условиях плановой экономики не промышленные предприятия строились исходя из необходимости удовлетворения потребностей огромной страны и с максимальным использованием эффекта масштаба, поэтому они отличались большими размерами и глубокой кооперацией между собой. Поэтому значительная часть промышленных предприятий подпадает под определение крупных промышленных комплексов.

Украинская промышленность в результате проведенной за два с половиной десятка лет стратегии приватизации и разгосударствления практически завершила процесс формирования новой структуры собственности. Сформировались новые и переформатировались старые производственные цепочки в основных видах украинской промышленности – химической, металлургической и машиностроительной. При этом происходил ряд негативных процессов. Были приватизированы и закрыты многие машиностроительные предприятия, с целью уничтожения конкурентов. Произошла масштабная структурная деградация и замирание производственно-технологических процессов на уровне, достигнутом на момент начала кризиса в СССР. Закрепилась специализация на производстве низкотехнологичной продукции,

характеризующейся энерго- и ресурсоемким производством с большой долей низкооплачиваемого и низкоквалифицированного труда. Упало производство основных видов промышленной продукции, таких как черные и цветные металлы, уголь, продукция машиностроения. Несмотря на выход украинской промышленности на мировые рынки, произошло это только в сегменте сырья и низкотехнологичной продукции, прежде всего, металлургии.

При этом возникла существенная зависимость от внешних рынков, некоторые крупные промышленные комплексы более половины своей продукции отправляют в одну страну или регион. Так, продукция угледобывающего машиностроения преимущественно поставляется в Россию, что ставит под угрозу всю отрасль в случае изменения политической или экономической ситуации в этой стране. Так, в результате мирового кризиса 2008–2009 гг. пострадали крупные промышленные комплексы, относящиеся к перерабатывающей промышленности, за два кризисных года падение производства составило более 32 %. В результате одной из важнейших особенностей крупных промышленных комплексов в Украине является слабое использование потенциала внутреннего рынка и сильная ориентированность на внешние рынки.

Все последние десятилетия происходила деиндустриализация украинской экономики, которая проявлялась во все возрастающем отставании наукоемких отраслей промышленности от мировых конкурентов и закрытии промышленных комплексов, чье отставание в наукоемких технологиях превысило критический предел. Несмотря на падение промышленного производства, его доля в Украине все еще очень высока и даже превышает соответствующий показатель многих западных стран (табл. 1).

Таблица 1

Доля добавленной стоимости промышленной продукции в ВВП, %

	2009	2010	2011	2012	2013
Украина	30	31	30	29	27
Китай	46	47	47	45	44
Германия	28	30	31	31	30
Франция	19	19	19	19	19
Великобритания	21	22	21	21	20
США	20	20	20	20	20
Беларусь	42	43	41	42	43
Россия	34	35	37	37	36

Это обусловлено тем, что развитые западные страны выносят свое материальное производство в страны с более дешевой рабочей силой и менее строгими экологическими ограничениями. При этом разработка продукции и ее конечное потребление осуществляется в странах – «научных донорах». Также в этих странах может осуществляться финальная сборка готовых изделий из крупных узлов и комплектов. По такому пути пошел Сингапур, который в свое время занимал нишу исполнителя с низкоквалифицированной рабочей силой, однако, благодаря взвешенной промышленной политике и государственным мероприятиям по стимулированию научно-технического развития, смог перейти в число стран «научных доноров».

Украинская промышленность является крайне чувствительной как внешним кризисам, так и внутренним просчетам в госуправлении. Так, в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008 год падение промышленного производства в Украине составило 5,2 % в 2008 году, а в 2009 – 21,9 %.

Это существенно больше, чем среднемировые показатели падения и даже больше, чем падение стран, которые были источником кризиса. Такое падение обусловлено сочетанием низкой диверсификации украинской промышленной продукции на мировых рынках и в то же время высокой долей экспорта продукции низких степеней передела, прежде всего – металлургии. В результате падение спроса на металл в нескольких странах, которые являются основными потребителями продукции украинской металлургии, катастрофически отразилось на результатах функционирования украинских промышленных предприятий (табл. 2).

Таблица 2

Динамика индекса промышленной продукции Украины

Год	Индекс промышленной продукции Украины
2007	107,6
2008	94,8
2009	78,1
2010	111,2
2011	108,0
2012	99,5
2013	95,7

Наиболее важной для Украины является перерабатывающая промышленность, доля которой составляет более 60 % от всего объема реализованной продукции. При этом наиболее крупными являются отрасли производства, пищевых продуктов, напитков, табачных изделий; металлургического производства и производства готовых металлических изделий; машиностроения, производства кокса и продуктов нефтепереработки.

Для этих отраслей (в большей степени для металлургии, коксохимии и машиностроения, в меньшей – для пищевой промышленности) характерны крупные масштабы производства и производственные цепочки, принадлежащие одному владельцу, то есть сформированные крупные промышленные комплексы. Показательно, что из 670 тыс. предприятий, зарегистрированных в Украине, наконец, 2013 года, 50 тыс. или менее 7,5 % относятся к промышленным, и эти предприятия дают более 20 % украинского ВВП. То есть, средний размер промышленного предприятия в Украине больше предприятий других отраслей.

В то же время, согласно оценкам Мирового банка, Украина является одной из наименее благоприятных стран для ведения бизнеса, так, в 2013 году она занимала 140 позицию в рейтинге легкости ведения бизнеса из 189 стран. Причем по многим позициям, критически важным для промышленных предприятий, оценки являются одними из наиболее отстающих. Так, составляющие рейтинга легкости ведения бизнеса в 2013 году имели оценки: регистрация предприятий – 50; получение разрешений на строительство – 186; подключение к системе электроснабжения – 170; регистрация собственности – 158; кредитование – 24; защита инвесторов – 128; налогообложение – 164; международная торговля – 148; обеспечение исполнения контрактов – 45; разрешение неплатежеспособности – 157.

Во многом такое положение вещей обусловлено не только историческими ограничениями, наложенными на возможные пути развития крупных промышленных комплексов постсоветских стран, но и с неудовлетворительной промышленной политикой государства. Так, основные положения, разработанные в Концепции государственной промышленной политики Украины (утверждена постановлением КМ Украины № 272 от 29.02.1996 г.). Концепции государственной промышленной политики (утверждена указом Президента Украины №102/2003 от 12.02.2003 г.), Государственной программе развития промышленности на 2003–2011 годы (утверждена постановлением Кабинета Министров № 1174 от 28 июля 2003 г.) и прочих основополагающих документах, выполнены не были.

На данный момент отставание украинских крупных промышленных комплексов по современности выпускаемой продукции и уровню используемых технологий оценивается в несколько десятилетий. В результате разрыва производственных связей после развала СССР и исчезновения государственного заказа на продукцию многих отраслей промышленности (в частности, на продукцию военно-промышленного комплекса), промышленные предприятия функционировали в режиме выживания и сократили расходы на развитие, в том числе, на НИОКР. Тенденции на снижении инноваций сохранились и после стабилизации ситуации, так как большинство собственников, получивших контроль над предприятиями не всегда законным путем, были настроены на получения максимально быстрой отдачи от производства. С точки зрения устойчивого развития экономики и национальной безопасности отставание промышленности Украины от мировых норм преодолело критическую точку. В результате промышленная продукция преимущественно поставляется в другие страны в виде сырья и материалов для последующей обработки (в основном это продукция металлургии) или же ее экспорт ограничен такими же технологически отсталыми странами, как Россия, Казахстан и т. п. (преимущественно это относится к продукции машиностроения). Это обусловлено продолжающимся снижением затрат на системные и комплексные инновации, причем это снижение продолжается даже в XXI веке, после скачкообразного падения девяностых годов прошлого века. Так, если в 2000 году доля промышленных предприятий, внедряющих инновации, составляла 14,8 %, в 2013 она снизилась до 13,6 %, а в некоторые годы опускалась до 8,2 %. Доля реализованной инновационной продукции при этом снизилась с 6,8 % в 2001 году до 3,3 % в 2013. Согласно экспертным оценкам, этот показатель считается минимально приемлемым на уровне 25 %, а в развитых западных он странах достигает 70 %.

Причем снижение доли инновационной продукции имеет устойчивую тенденцию к падению, в отличие от такого показателя, как внедрение новых технологических процессов, которые за последние тринадцать лет колеблются в диапазоне от тысячи до двух с половиной тысяч в год, не имея какой-либо четкой тенденции.

В результате деиндустриализации девяностых годов, грабительских методах ведения хозяйства большинством украинских олигархов и неэффективной государственной промышленной политики украинский научно-исследовательский потенциал существенно ослаб, что делает невозможными быстрые и масштабные инновации. Связи в триаде «образование-наука-производство» были разрушены, значительная часть научно-исследовательского персонала переквалифицировалась или эмигрировала. За годы рыночных реформ количество исследователей в Украине уменьшилось почти в 4 раза, с 295 тыс. человек в 1991 году до 77 тыс. человек в 2013. Несмотря на то, что основное снижения количества исследователей произошло во время реформ, тенденция сохранилась даже в годы экономического роста и продолжается до настоящего времени.

Также неудовлетворительная ситуация с количеством организаций, осуществляющих научные исследования и разработки. Если в период с 1991 по 2005 гг. количество таких организаций колебалось, в основном за счет разделения научных институтов на несколько независимых организаций, то начиная с 2006 наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению количества научно-исследовательских организаций, что свидетельствует о снижении государственной поддержки и проблематичности их выживания в рыночных условиях.

Во многом такая ситуация в НИОКР обусловлены существенным отставанием финансирования образования и науки в Украине в расчёте на душу населения от мировых лидеров. Так, по сравнению с ЕС этот показатель в Украине меньше в 5 раз, по сравнению с США – в 7 раз. Причем в переводе на количество работников НИОКР разница составляет по сравнению с ЕС 5,4 раз, по сравнению с США – 8,43 раза. Если же сравнивать абсолютные суммы расходов на НИОКР составляет десятки и сотни раз.

В соотношении с валовым внутренним продуктом затраты на исследования и разработки в Украине в 3–4 раза отстают от развитых стран и на 30 % меньше соответствующих расходов в близкой по уровню технического развития России.

Рассмотренные затраты на исследования и разработки включают как государственные, так и частные затраты на фундаментальные и прикладные исследования, а также экспериментальные разработки. Если сравнивать затраты непосредственно промышленных предприятий, то соотношение оказывается еще больше не в пользу Украины.

Неудовлетворительная ситуация с финансированием инновационного развития промышленных предприятий проявляется в доле высокотехнологичной продукции, которые страна может предложить на экспорт. К высокотехнологичной при этом относится продукция аэрокосмической, компьютерной, фармацевтической, электромеханической отраслей, а также производство научно-исследовательской аппаратуры.

В абсолютном выражении доля Украины на мировом рынке не превышает 0,1 %, в то время, как даже у России этот показатель составляет 0,4 %, а у стран с наиболее высокотехнологичными промышленными мощностями, в частности у Китая – 35 %, Германии – 13 %, Японии – 10 %, США – 12 %, Сингапура – 11 %.

Показательным при этом является доля высокотехнологичной промышленной продукции, экспортируемой Китаем. Несмотря на то, что затраты на НИОКР в Китае ниже, чем в таких странах как Германия, Франция, Великобритания и США, доля высокотехнологичной экспортируемой продукции выше всех прочих стран. Это является результатом вынесения производственных мощностей из стран-лидеров научных разработок в Китай, что обусловлено такими факторами, как: дешевая рабочая сила; достаточно высокий уровень квалификации персонала; наличие технологических площадок для создания новых производств; наличие устойчивых институциональных правил ведения бизнеса и защиты прав собственности.

Практически все эти условия, кроме последнего, совпадают с имеющимися в Украине, к тому же имеется дополнительный плюс – более выгодное расположение в центре Европы и наличие мощных портов и транспортных коммуникаций. Причем наличие хоть и устаревших, но достаточно масштабных машиностроительных мощностей, а также квалифицированного персонала дает возможность быстрого разворачивания современных промышленных производств на их базе. Это позволило бы Украине стать «фабрикой Европы», получив современные технологии из-за рубежа. Однако, проблемы с соблюдением прав собственности и высочайший уровень коррупции являются существенным препятствием на пути реализации данного варианта развития.

Таким образом, развитие крупных промышленных комплексов в Украине по «китайскому варианту» сталкивается с неадекватностью и враждебностью институциональной среды. Украинская институциональная среда не поощряет финансирование инновационного цикла, который мог бы привести к формированию новых навыков и знаний, а, наоборот, способствует только для укрепления частной семейно-клановой экономической власти, которая нацелена на получение коррупционной ренты [23]. Поэтому формальные и неформальные рыночные нормы, которые регулируют права собственности и их защиту, конкуренцию, капитализацию, налогообложение и прочие факторы промышленного развития являются неэффективными. Как правило, крупный промышленный комплекс не может быть высокотехнологичным, если находится в слаборазвитой стране. Производство высокотехнологичной продукции требует наличия квалифицированного персонала. Исключением являются элементы этого комплекса, отдельные предприятия, которые осуществляют добычу и первичную обработку ресурсов, которые впоследствии отправляются в высокотехнологичные филиалы. Поэтому существует устойчивая связь между степенью развития страны и развитием ее промышленных комплексов. Развитые страны, как США и догоняющие их развивающиеся, как Китай отличаются высокой долей конечной продукции, в первую очередь – машиностроения. В то же время страны бывшего СССР, такие как Украина и Россия наиболее значимую долю

экспорта имеют в ресурсных отраслях. Причем Украина имеет потенциально более выгодную позицию, чем Россия, так как доля машиностроения в ее экспорте в три раза больше. Степень диверсификации экспорта украинской продукции выше. Кроме того, несмотря на то, что продукция металлургии является продукцией более высоких степеней передела, чем топливо и другие минеральные ресурсы.

Однако нельзя забывать, что помимо абсолютных показателей, значение имеет их качественное наполнение, в частности насколько технологичной является продукция машиностроения. Несмотря на то, что доля машиностроения в экспорте Украины всего в три раза меньше, чем в США, по уровню технологичности она существенно отстает.

ВЫВОДЫ

В качестве основных институциональных особенностей функционирования крупных промышленных комплексов в Украине можно выделить следующее: существенную зависимость от внешних рынков; низко технологическую продукцию; концентрацию большинства предприятий в руках нескольких олигархов; сформированные производственные цепочки, сосредоточенные у одного собственника; деформацию структуры отраслей с перекосом в сторону материально-сырьевых; неудовлетворительную долю НИОКР и инновационной продукции; слабую кооперацию с научно-исследовательскими организациями; частые корректировки законодательства под влиянием отраслевых лоббистов; слабая защита прав собственности и неконкурентные методы экономической борьбы. Учет этих институциональных особенностей, устранение или минимизация негативных и максимальное использование позитивных, являются основой для разработки стратегии развития крупных промышленных комплексов в условиях неоиндустриализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губанов С. С. *Державний прорыв. Неоіндустріалізація Росії і вертикальна інтеграція* / С. С. Губанов. – М. : Книжний мир, 2012. – 224 с.
2. Шульга Н. *Дрейф на обочину. Двадцять лет общественных изменений в Украине : монографія* / Н. Шульга. – К. : ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2001. – 448 с.
3. Bonabeau E. *Decisions 2.0: The Power of Collective Intelligence* / E. Bonabeau // *MIT Sloan Management Review*. – 2009. – Vol. 50, № 2. – P. 45–52.
4. Heilmann S. *Mao's Invisible Hand: The Political Foundations of Adaptive Governance in China* / S. Heilmann, J. Perry. – Cambridge: Harvard University Press, 2011. – 320 p.
5. Malmberg A. *An evolutionary approach to localized learning and spatial clustering* // *The Handbook of Evolutionary Economic Geography* / A. Malmberg, P. Maskell // Ed. by R. Boschma and R. Martin – Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2010. – P. 391–405.
6. Rifkin J. *The Empathic Civilization: The Race to Global Consciousness in a World in Crisis* / J. Rifkin. – NY : Tarcher, 2009. – 688 p.
7. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World* / J. Rifkin. – London : Palgrave Macmillan, 2011. – 304 p.